АСПЕКТУАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ С СОЧЕТАНИЯМИ С НЕПРЕДЕЛЬНЫМ ФУНКЦИОНАЛЬНЫМ ГЛАГОЛОМ HABEN В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

О.М. Рисаева

Мақолада немис тилида чегараланмаган haben функционал феъл ёрдамида ташкил бўлган аналитик (феъл-от) бирикмаларнинг аспектуал вазиятлари таҳлил қилинади. Бу бирикмалар, уларнинг от компоненти семантикасини эътиборга олган ҳолда, нафақат дуратив, балки терминатив ва шу билан боғлиқ бўлган финитив маъноларни ифодала олиши аниқланади.

Калит сўзлар: *функционал феъллар бирикмалари, аспектуал вазият, процессуаллик, дуративлик, терминативлик, финитивлик, процессуал маъноли отлар.*

Статья посвящена выявлению и описанию аспектуальных ситуаций, в организации которых участвуют сочетания с непредельным фукнкциональным глаголом haben в современном немецком языке. Выявляется, что рассматриваемое сочетание связано, в зависимости от семантики имен-

ного компонента, не только с выражением дуративности, но и терминативности, сопряжённой с признаком финитивности.

Ключевые слова: *сочетания с функциональными глаголами, аспектуальная ситуация, процессность, дуративность, терминативность, финитивность, имена процессуальной семантики.*

The article is devoted to the identifying and describing of aspectual situations in the combinations with functional verb 'haben' in the modern German language. It revels that the combination with functional verb 'haben' is connected, depending from semantics of nominal component not only on the expression of durativity but also on terminativity, dealing with sign of finitiveness.

Key words: *combinations with functional verbs, aspectual situation, processness, durativity, terminativity, finitivity, names with procedural semantics, actional meaning*

Целью настоящей статьи является выявление и описание аспектуальных ситуаций (АС), в организации которых участвуют сочетания с функциональным глаголом (ФГ) haben, типа Angst haben, ein Ende haben.

Полнозначный глагол haben характеризуется в литературе как глагол обладания и может выступать в своём абстрактном значении в качестве ФГ [10.75]. В аспектуальном плане haben определяется как непредельный глагол, а СФГ с этим глаголом – как сочетания, имеющие дуративное значение [5.96]. Анализ языкового материала даёт нам возможность констатировать, что АС с рассматриваемым СФГ связаны не только с признаком дуративности (процессности, недостигнутости предела). В статье сделана попытка выявления как доминирующих, так и периферийных аспектуальных признаков, так или иначе, сопутствующих этим СФГ.

В высказываниях с участием СФГ с глаголом haben выражается обычно ситуация, в которой субъект представлен как обладающий в момент условного наблюдения каким-либо абстрактным «предметом». В качестве этого абстрактного «предмета» в большинстве случаев выступают наименования различных психических или физических состояний и действий (Angst, Furcht, Geduld, Wut, Mut, Aufregungen, Lust, Mühe, Durst, Hunger, Traum, Ahnung, Vertrauen, Einfluss, Fieber, Einfall, Hoffnung(en), Pflicht(en), Absichten, Eile, Sehnsucht, Kontakt, Vermutung, Zweifel, Sorgen, Empfindung и т.п.). В подобных случаях, как правило, независимо от временной формы, выражается АС процессности. Ср.: (1) „Laß sie nur, **ich habe** keine **Angst** wegen der Kinder, eben **hatte ich Angst** – laß sie ruhig mit diesen jungen Leuten spazieren gehen [2.138]; (2) **Sie hatte** damals große **Angst gehabt,** als sie aus dem Kloster zurückkam, große Angst, als sie mit ihrem Koffer zur Straßenbahn ging und mit ihren nassen Fingern das Geld umklammert hielt [3.122].

В примере (1) ФГ haben употребляется соответственно в презенсе и претерите, а в (2) в плюсквамперфекте. Во всех трёх случаях мы имеем АС процессности. В примере (2) процессуальное состояние субъекта, выраженное формой плюсквамперфекта, эксплицируется на фоне параллельных и одновременных действий, представленных в форме претерита.

В следующем высказывании выражается также АС процессности. Однако, процесс «обладания» субъектом определённого психического состояния здесь ограничен лексическими конкретизаторами длительности (nur diesen Augenblick lang). Ср.: (3) … sie saßen um den Tisch herum so ordentlich, wie sie bei mir nie sitzen, ihr Gespräch, ihr Lachen verstummte, als ich eintrat: nur einen einzigen Augenblick lang war es still, und tiefe Beklemmung befiel mich: **ich hatte Angst – nur diesen Augenblick lang**, aber ich vergesse ihn nicht diesen Augenblick [2.181].

В рассматриваемых высказываниях может выражаться также совокупность значений начала и процесса. Ср. пример (3), где употреблён конкретизатор внезапности plötzlich, который обычно сигнализирует о неожиданном возникновении какого-либо процесса: Ср.: (4) Er **hatte plötzlich wieder Angst**, sie war schlimmer als eben [3.53]. Наречие wieder и вторая часть предложения указывает на то, что субъект был уже в этом состоянии и, что теперь это вновь возникшее чувство страха оказалось хуже чем «только что» (eben).

В качестве следующего признака, который может сопутствовать основному доминирующему признаку процессности, можно назвать признак «постоянства» состояния, которым обладает субъект. Ср.: (5) „So ist es gut, Kind. **Ein Mensch**, **der Furcht hat**, lebt nur halb." [7.290]; (6) Füttern Sie die Vögel – oder **haben Sie Angst vor einer Hungersnot**? [2.268].

Довольно часто в текстах встречаются при-

меры, в которых ФГ рассматриваемых конструкций употребляется в форме плюсквамперфекта или перфекта, однако и в этих случаях мы имеем, как правило, дело с АС процессности. Ср.: (7) Herr Gardener **hat** in den letzten Wochen große **Aufregungen gehabt**, soviel ich weiß? [6.246]; (8) In der Nacht vor der Verhandlung **hatte sie einen Traum gehabt**…[8.82].

В примере (7) длительность процесса (состояния) субъекта конкретизируется с помощью лексических средств in den letzten Wochen.

ФГ haben может сочетаться также с предложным именным компонентом (ИК), ср., например: (9) … – aber dann hörte ich Schritte, …, eilige Schritte, die Treppe herunter, durch den Flur, und Hedwig öffnete die Tür: sie war größer, als **ich sie in Erinnerung hatte**, fast so groß wie ich, und wir erschraken beide, als wir plötzlich so nahe beieinander standen [2.266]. Если в рассмотренных выше СФГ объект (предмет) «обладания» выражается ИК процессуальной семантики (как правило, состояния), то здесь (пример 9), мы имеем несколько иную структурно-семантическую конструкцию. Субъект действия (ich) «обладает» **(**hatte) объектом (sie), «местоположение» которого указывается предложным именем (in Erinnerung**)**. Объектом обладания здесь является не ИК (**Erinnerung)**, а местоимение 3-его лица sie (ср., также: j-m etw. in Erinnerung bringen; in Erinnerung kommen). С аспектуальной точки зрения СФГ j-n., etw. in Erinnerung haben выражает значение процессности.

Итак, ФГ haben может сочетаться не только с именами процессуальной семантики. В позиции ИК могут выступать абстрактные отглагольные существительные с фазовой семантикой, т.е. имена, выражающие начальную или конечную точки процесса, ср., например einen (seinen) Anfang haben, ein Ende haben. СФГ ein Ende haben специализируется на выражении финитивного способа действия, т.е. на выражении значения прекращения какого-либо процесса [см. подробнее 1]. В позиции компонента, обозначающего какой-либо процесс, могут выступать имена различной семантики. Ср. примеры: (10) Das vornehme **Intrigenspiel hat** jetzt **ein Ende** [4.69]; (11) Als aber der Herbst kam und Nebel aus dem feuchten Boden von Bronx stiegen, **hatte dieses Vergnügen ein Ende** [7.115]; (12) Und **die Finsternis wird ein Ende haben?** [9.251]; (13) Und **mit den Wiederholungen** also **hatte es damit ein Ende**? [9.222].

СФГ ein Ende haben, может сочетаться с подлежащим, непосредственно обозначающим прекращающийся процесс (примеры 10-12), но также с формальным местоимением es и с субстантивным дополнением, присоединяемым с помощью предлога mit (пример 13).

С аспектуальной точки зрения в высказываниях с участием СФГ ein Ende haben выражается АС, где мы наблюдаем, с одной стороны, акционсартовое значение прекращения (финитивности), с другой стороны, что эта финитивность представлена в терминативном аспекте.

Выражение значения терминативности непредельными глаголами противоречит сущности непредельных глаголов, в лексико-семантическом потенциале которых отсутствует даже намёк на наличие признака потенциального предела. Если это так, то отнесение ФГ haben к однозначно непредельным глаголам не является адекватным. Глагол haben характеризуется как глагол обладания. В значение понятия «обладание» входит сема результативности, вследствие чего «обладание» может быть представлено как результативное состояние, если в позиции именного компонента выступает процессуальное имя, ср. пример (2), приведённый выше: **Sie hatte** damals große **Angst gehabt,** als sie aus dem Kloster zurückkam… В этих случаях выражается АС процессности. В случаях же когда в сочетании с ФГ haben в позиции именного компонента выступает имя, обозначающее «конечную точку», а ни какой-либо процесс (состояние), то признак результативности, сопряжённый с признаком финитивности, выходит на передний план. СФГ ein Ende haben выступает уже как одна синтаксическая единица (именное сказуемое), требующая в партнёры обозначение какого-либо процесса в форме предложного или беспредложного существительного, прекращение которого представляется уже терминативно.

Таким образом, сочетание глагола обладания haben с абстрактным отглагольным именем Ende, обозначающее конечную точку процесса, способствует выражению совокупности значений финитивности и терминативности. О дуративности (процессности) мы можем говорить, прежде всего, в тех случаях, когда в позиции ИК с ФГ haben выступают абстрактные имена процессуальной семантики. Характеризовать СФГ с haben только как Funktionsverbgefüge, выражающее значение дуративности, как показывает языковой материал, нет достаточных оснований.

Литература:

1. Ризаев Б. Х. Устойчивые словосочетания с компонентом Ende как средство выражения аспектуального значения завершения процесса // Лингвистические исследования. Синтаксис и морфология языков различных типов.- М., 1978.- С.179-186.

2. Böll H. Und sagte kein einziges Wort. Verlag „Hochschule“. Moskau, 1966. 383 S.

3. Böll H. Wo warst du, Adam? Verlag Philipp Reclam jun. Leipzig, 1967. 179 S.

4. Drewermann E. Die Botschaft der Frauen. Das Wissen der Liebe. Walter-Verlag. Olten und Freiburg im Breisgau. 1993. 234 S.

5. Helbig G. und Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. 17. Auflage, Langenscheidt, Leipzig, Berlin, München. 1996. 731 S.

6. Kellermann B. Das Blaue Band. Roman. Verlag Volk und Welt Berlin, 1987. 351 S.

7. Kellermann B. Der Tunnel. Roman. Verlag Volk und Welt Berlin. 1969. 456 S.

8. Mog P. Deutsche Erzählungen und Kurzgeschichten seit 1945. Internationale Sprachprogramme Universität Tübingen. Sommersemester 2001, 110 S.

9. Mann Th. Lotte in Weimar Aufbau-Verlag, Berlin und Weimar, 1975. 191 S.

10. Winhart H. Funktionsverbgefüge im Deutschen. Zur Verbindung von Verben und Nominalisierungen. Philosophische Dissertation. Tübingen, 2005. 197 S.

Самарқанд давлат чет тиллар институти,
2017 йил 21 декабрда қабул қилинган
(Тақризчи: доц. Ю.С.Скрыльников)